

Преступность в сфере лесопромышленного комплекса (на примере Иркутской области)

А. Г. Анисимов¹, Д. М. Никеров²

¹ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Российская Федерация, 664011, Иркутск, ул. Некрасова, 4

² Байкальский государственный университет, Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11

Для цитирования: Анисимов, Андрей Г., Дмитрий М. Никеров. 2021. «Преступность в сфере лесопромышленного комплекса (на примере Иркутской области)». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 643–659. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.310>

В статье на основе различных эмпирических данных анализируются проблемы, связанные с незаконной рубкой леса, а также незаконным его оборотом на территории Иркутской области. Проводится анализ статистических сведений, свидетельствующих о том, что ситуация в сфере незаконных рубок леса значительно хуже, чем в соседнем Красноярском крае, при схожих материально-технических и природных ресурсах в регионе. Описываются круг субъектов, призванных заниматься лесной охраной, сфера их полномочий, отдельные недостатки, связанные с их работой. Рассматривается криминологически значимый комплекс причин и условий преступности в лесной сфере. Ведущими причинами совершения незаконных рубок леса в регионе на уровне общества авторы считают дефекты экологического сознания граждан, установки на экстенсивную эксплуатацию окружающей среды в угоду экономическому росту. Низкий уровень контроля за легальным оборотом древесины, недостатки законодательной сферы авторы относят к способствующим условиям совершения указанных преступлений. Анализируются социально-экономические факторы, влияющие на совершение преступлений рассматриваемых видов в районах Иркутской области, богатых лесными ресурсами. Подробно описываются проблемы, связанные с деградацией деревообрабатывающих предприятий на территории региона на фоне увеличения числа лесозаготовительных предприятий. Рассматриваются важные, с точки зрения авторов, недостатки в сфере нормативно-правовой и правоприменительной практики, как региональной, так и федеральной, делающей возможной нелегальную лесозаготовку в регионе. Формулируются конкретные законодательные, организационные и технические предложения, направленные на предотвращение совершения преступлений в сфере лесопромышленного комплекса Иркутской области. Предложенные авторами меры частично или полностью применимы в схожих регионах России.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, незаконная рубка леса, преступность в лесной сфере, противодействие преступности, взаимодействие субъектов лесоохраны, космический мониторинг, экологическое сознание.

1. Введение

Роль и значение лесного хозяйства в экономике Иркутской области трудно переоценить, и проблема рационального использования лесов достаточно объемно

и подробно описана в трудах многих ученых региона (Давыдова и др. 2019; Лавыгина 2013; Дицевич, Белых, Русецкая 2017).

В 2018 г. из Иркутской области было экспортировано 13,5 млн м³ лесоматериалов на общую сумму 1 млрд 477 млн долларов США, в то же время, по оценкам экспертов, на каждые шесть-семь легально срубленных деревьев приходится минимум одно нелегальное (35–40%), и с каждым годом ситуация лишь усугубляется (Белозерцев 2015, 31).

По количеству зарегистрированных преступлений в 2018 г. регион занимал первое место в Сибирском федеральном округе¹. На втором месте оказалась Республика Бурятия, но в ней указанное количество вдвое меньше, чем в Иркутской области, на третьем и четвертом местах — Забайкальский и Красноярский край соответственно. При этом в соседнем Красноярском крае, не меньшем по запасам леса (11,7 млрд м³, или 14,2%, запасов лесов Российской Федерации), дела обстоят намного лучше.

Анализ статистических сведений (см. табл. 1), показывает, что, несмотря на большие запасы леса на территории Красноярского края (11,7 против 8,79 млрд м³), а также сопоставимую численность населения, проживающего на его территории (2,8 млн чел. против 2,4 млн чел. в Иркутской области), число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконной рубкой леса (ст. 260 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (далее — УК РФ)), было кратно ниже (в среднем в 2,5 раза), чем в Иркутской области. Удельный вес преступлений, направленных в суд в общем массиве выявленных по ст. 260 УК РФ, также существенно превышал аналогичный показатель в Иркутской области: в среднем 48,7% с 2011 по июнь 2019 г. против 23,4% в Иркутской области.

Детализированные данные по преступлениям, состав которых предусмотрен ст. 260 УК РФ, с высокой степенью достоверности отражают общее состояние преступности в лесной отрасли. Объясняется это тем, что указанный состав преступления может быть только материальным, следовательно, есть установленный фактически причиненный ущерб. Остальные составы преступлений так или иначе связаны с фактами незаконной рубки. Например, говоря об общеуголовных преступлениях, нужно вспомнить незаконное приобретение, перевозку и хранение леса (ст. 191¹ УК РФ), заводя речь об экономических составах преступлений, следует отметить разного рода превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) или взяточничество (ст. 290–292 УК РФ) и т. п.

Таким образом, проблемы, связанные с «лесной» преступностью в Иркутской области, носят наиболее острый характер в Сибирском федеральном округе в частности, а возможно, и в России в целом. Кроме того, преступления в сфере лесопромышленного комплекса являются одними из наиболее распространенных в сфере экологии.

Рассматриваемая тема достаточно актуальна и в свете событий последнего времени, как стихийных происшествий, так и политических явлений. Так, с начала

¹ Статистические сведения Главного информационно-аналитического центра (далее — ГИАЦ) МВД России, Информационного центра Главного управления (далее — ИЦ ГУ) МВД России по Иркутской области за 2018 г. (получены по официальному запросу).

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 4 февраля, 2020. <http://www.consultant.ru>.

Таблица 1. Преступления, связанные с незаконной рубкой (ст. 260 УК РФ), зарегистрированные в Иркутской области и Красноярском крае с 2011 по июнь 2019 г.

Показатель \ Период	Иркутская область								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (январь — июнь)
Зарегистрировано преступлений	1959	2084	2195	2604	2925	3113	3267	2620	1072
Прирост к 2011, %	–	+6,38	+12	+33	+49,3	+6,4	+4,94	–19,8	–
Прирост к предыдущему году, %	–2,6	+6,38	+5,3	+18,6	+12,3	+58,9	+66,7	+33,7	–
Направлено в суд	651	760	749	660	499	523	428	292	117
Удельный вес, % от числа зарегистрированных	33,2	36,4	34,1	25,3	17	16,8	13,1	11,14	10,9
Прирост к 2011, %	–	+16,7	+15	+1,4	–23,3	+4,8	–18,1	–31,7	–
Прирост к предыдущему году, %	–6,7	+16,7	–1,4	–11,8	–24,4	–19,6	–34,2	–55,1	–
Сумма установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам, млн руб.	82,07	96,5	52,1	53,3	132,5	161	162	141	44
<i>Красноярский край</i>									
Зарегистрировано преступлений	777	797	792	709	595	551	576	717	–
Прирост к 2011, %	–	+2,57	–0,62	–10,47	–16	–7,39	+4,53	+24,47	–
Прирост к предыдущему году, %	–	+2,57	+1,93	–8,75	–23,4	–29	–25,8	–7,72	–
Направлено в суд	356	419	453	382	348	294	226	209	–
Удельный вес, % от числа зарегистрированных	45,8	52,5	57,19	53,8	58,48	53,35	39,23	29,14	–
Прирост к 2011, в %	–	+17,69	+8,1	–15,6	–8,9	–15,5	–23,1	–7,52	–
Прирост к предыдущему году, %	–	+17,69	+27,24	+7,3	–2,24	–17,4	–36,5	–41,29	–
Сумма установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам, млн руб.	89,1	162,7	429,7	485,5	177,5	266,2	–	–	–

Составлено по: Статистические сведения ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области, ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю за 2011–2019 гг. (получены по официальному запросу).

2019 г. из-за лесных пожаров в двух регионах Иркутской области вводился режим чрезвычайной ситуации³. По мнению представителей власти, населения и экспертов, пожары во многом связаны с масштабной незаконной рубкой леса⁴. В июне 2019 г. сотрудники ФСБ России задержали министра лесного комплекса Иркутской области Сергея Шверду в московском аэропорту Шереметьево по подозрению в превышении должностных полномочий, совершенном с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ)⁵.

Губернатор Иркутской области Сергей Левченко направил на имя президента России Владимира Путина письмо с предложением полностью запретить экспорт круглого леса с 01.01.2020 по 01.01.2021. Также предлагалось установить ставки вывозных таможенных пошлин на грубо обработанные пиломатериалы (лафет, брус, сырую доску). Об этих инициативах глава Прибайкалья сообщил в Москве на Всероссийском совещании Рослесхоза (Амурская 2019).

Очевидно, что преступность, связанная с лесной сферой, актуальна в Иркутской области, однако насколько оправданны предлагаемые губернатором меры? В чем причины и условия «лесной» преступности в регионе? Какие актуальные проблемы существуют в отрасли в целом? Далее указанные вопросы будут рассмотрены более подробно.

2. Основное исследование

2.1. Кто занимается охраной леса

Реализацией задачи по охране и рациональному использованию лесного хозяйства в структуре правительства Иркутской области занимаются министерство экономического развития Иркутской области и министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области. Правительству Иркутской области подчиняется министерство лесного комплекса Иркутской области. В его структуру входят 37 лесничеств, созданных на территории области, в круге их полномочий находятся мониторинг, распорядительные, хозяйственные, природоохранные и иные функции⁶. Кроме этого, функции охраны лесов прямо или косвенно осуществляют 12 министерств и ведомств, включая полицию региона. В то же время актуальными остаются вопросы слаженного и грамотного взаимодействия данных субъектов.

2.2. Причины преступности в лесной сфере

Авторы настоящей статьи полностью разделяют позицию Н. Ф. Кузнецовой: непосредственной причиной совершения преступлений, в том числе в лесной сфере,

³ «В двух районах Иркутской области ввели режим ЧС из-за лесных пожаров». 2019. РБК. Дата обращения 7 февраля, 2020. <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5cd28c699a794738db7a9c92>.

⁴ «В Иркутской области создали специальные группы по раскрытию преступлений в лесной отрасли». 2019. ТАСС. Дата обращения 7 февраля, 2020. <https://tass.ru/proisshestviya/6439082>.

⁵ «Сотрудники ФСБ задержали министра лесного комплекса Иркутской области». 2019. Новая газета. Дата обращения 7 февраля, 2020. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/06/06/152304-sotrudniki-fsb-zaderzhali-ministra-lesnogo-kompleksa-irkutskoy-oblasti>.

⁶ Данные министерства лесного комплекса Иркутской области по состоянию на 2021 г. Дата обращения 8 мая, 2021. <https://irkobl.ru/sites/alh/about>.

являются дефекты психологии индивидуумов, социальных общностей (Кузнецова 1984, 13). На уровне общества прежде всего имеются в виду дефекты экологического сознания граждан, установки на экстенсивную эксплуатацию окружающей среды в угоду экономическому росту. На групповом уровне стоит говорить о пренебрежительном отношении к обществу и государству, отдельным гражданам, об извращенных установках, направленных на групповое обогащение за счет эксплуатации вверенных природных ресурсов, потребительском отношении к окружающей среде. На этом же уровне существуют изъяны экономического сознания, связанные с желанием обогатиться любой ценой, без учета любых, даже самых очевидных долгосрочных негативных последствий для окружающей среды. На индивидуальном уровне актуально недоверие к государственным институтам, неверие, что они действительно способны обеспечить и реализовать рациональное использование лесных ресурсов. Здесь же нужно упомянуть деформации экономического сознания, связанные с тем, что в сложившейся ситуации невозможно легально заработать достойные деньги иным способом, кроме участия в нелегальной вырубке леса.

2.3. Условия преступности в лесной сфере

На возникновение вышеописанных причин прямо или косвенно воздействуют соответствующие условия. Из всего их многообразия следует выделить две большие группы: формирующие и способствующие условия.

Формирующие условия — это комплекс социальных противоречий в экономике, организации хозяйствования и т. п., влияющих на непосредственное отношение граждан к совершению преступлений в лесной сфере как к чему-то допустимому.

Способствующие условия — это непосредственные обстоятельства, делающие возможным совершение преступления с последующим уходом от ответственности за него.

Жестко разделять эти две большие группы условий сложно и нецелесообразно. В то же время, говоря о формирующих условиях, в первую очередь нужно иметь в виду экономические и социальные противоречия, а говоря о способствующих — недостатки законодательной и правоохранительной работы.

2.4. Социально-экономические проблемы

В качестве социальных факторов незаконной рубки леса в Иркутской области следует указать уровень регистрируемой безработицы на отдельных территориях в совокупности с возможностью нелегально заготавливать лес, зарабатывая на этом (см. табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в ключевых лесозаготовительных районах области — Чунском, Заларинском и Куйтунском — наблюдается соотношение повышенного уровня безработицы с большими запасами лесных ресурсов на душу населения.

Удельный вес зарегистрированных незаконных рубок на территории, например, Чунского района ожидаемо ежегодно превышает средние по области показатели в четыре-пять раз (25–30 % против 4–6 % по Иркутской области в целом).

Таблица 2. Количество лесных ресурсов и уровень безработицы в отдельных территориях Иркутской области по состоянию на июнь 2019 г.

Территория \ Сведения	Запасы леса, га	Численность населения, чел.	Уровень регистрируемой безработицы, %	Удельный вес леса, га на одного жителя
Заларинский район	603 086	27 922	1,8	21,6
Куйтунский район	879 059	29 499	3,2	29,7
Чунский район	2 485 794	33 977	3,7	73,2
Боханский район	195 642	24 975	2,3	7,8
Тулунский район	129 803	26 073	4,7	4,9
Иркутская область	7 1458 579	2 418 348	1,2	29,5

Составлено по: «Информация о положении на рынке труда в Иркутской области на 1 июня 2019 г.». *Интерактивный портал министерства труда и занятости Иркутской области*. Дата обращения 7 февраля, 2020. <https://irkzan.ru/Documents/Detail/ace2137a-75b7-4f82-b734-7fc2df7ac8bf>; Данные министерства лесного комплекса Иркутской области по состоянию на июнь 2019 г. (получены по официальному запросу).

Другим социальным фактором является экономический дисбаланс в Иркутской области в последние десятилетия. Так, число лесоперерабатывающих предприятий в Иркутской области с 1995 г. сократилось практически в 17 раз, а число лесозаготовителей увеличилось, хотя и не так существенно, практически во всех районах области, где произрастает лес (см. табл. 3).

Таблица 3. Количество предприятий в сфере переработки и заготовки леса в 1995 и 2018 гг. в отдельных районах Иркутской области

Территория \ Период	Переработка леса		Заготовка леса	
	1995	2018	1995	2018
Заларинский район	6	0	8	10
Куйтунский район	3	3	11	11
Чунский район	17	1	38	97
Осинский район	0	2	4	26
Боханский район	0	0	5	9
Тулунский район	0	0	13	4
Иркутская область	725	43	1550	1777

Составлено по: Данные министерства лесного комплекса Иркутской области за 1995 и за 2018 г. (получены по официальному запросу).

На этом фоне уровень жизни населения в «лесных» районах области оставался низким. Так, по данным Иркутскстата, среднемесячная заработная плата в отдаленных от областного центра районах Иркутской области существенно ниже средней по региону; в отдельных случаях разница в размере оплаты труда доходит до 100 % (в Иркутске и Куйтунском районе, например, отличается в 1,8 раза).

Таблица 4. Социальное положение лиц, совершивших незаконные рубки в 2014–2018 гг. в Иркутской области, чел.

Лица и их социальное положение	Период	2014	2015	2018
Безработный		887	898	576
Член территориального органа местного самоуправления		3	0	4
Рабочий		161	150	92
Служащий		6	8	4
Собственник предприятия		2	8	7
Предприниматель		16	17	11
Инвалид		2	2	9
Пенсионер		16	13	11
Житель другого региона		4	6	24

Составлено по: Статистические сведения ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2014–2018 гг. (получены по официальному запросу).

По итогам 2018 г. в Тулунском районе среднемесячная начисленная заработная плата в среднем на одного работника, включая выплаты социального характера, составила 25 478 руб.; этот же показатель в Иркутской области в целом составил 43 699 руб.⁷

Между тем низкий уровень зарплат в лесных районах области не первоочередная проблема. Например, в Нижнеилимском районе ключевыми работодателями являются горнодобывающие (63 %) и лесоперерабатывающие (35,6 %) предприятия, которые на сегодняшний день не в состоянии расширить штат сотрудников и обеспечить население района достойной заработной платой и достаточным количеством рабочих мест⁸.

В Чунском районе все крупные предприятия ориентированы исключительно на лесную сферу, их количество существенно сократилось, а нелегальный рынок леса фактически подорвал экономическую основу их деятельности, что обуславливает обнищание местного населения и втягивание его в криминальную сферу. В совокупности с безнаказанностью нелегальные лесозаготовки остаются едва ли не единственной возможностью заработать для местных жителей.

О низком уровне жизни большинства лиц, непосредственно совершающих незаконные рубки, свидетельствуют данные статистики (см. табл. 4).

Так, подавляющее большинство лиц, выявленных за незаконную рубку, были безработными (около 80 %), значительное число составляли рабочие (около 14 %), доля предпринимателей оставалась низкой (чуть выше 1 %). На этом фоне жители

⁷ «Численность и среднемесячная начисленная заработная плата работников органов местного самоуправления в разрезе муниципальных образований области за 2018 г.». *Иркутскстат*. Дата обращения 7 февраля, 2020. http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/6a7c32004a418d118247932ae22f80ef/1%D1%82%D0%B3%D0%BC%D1%81_2018_%D0%9C%D0%9E.pdf.

⁸ «Нижнеилимский район». 2020. *Прибайкалье*. Дата обращения 7 февраля, 2020. <http://pribaikal.ru/nizhneilimsk.html>.

других регионов России практически не совершают незаконных рубок на территории Иркутской области, их удельный вес менее 0,5 %.

Таким образом, в совершение незаконных рубок вовлечено, как правило, местное население с низким уровнем жизни, которое не может заработать деньги легально.

Среди ключевых направлений решения указанной проблемы можно назвать привлечение в подобные регионы крупных инвесторов, постройку современных деревообрабатывающих предприятий и создание новых рабочих мест. Между тем реализовать эти меры затруднительно, в том числе вследствие несовершенства законодательства РФ. Основная причина заключается в том, что, в соответствии с требованиями Постановления Правительства от 30.08.2013 № 754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые с территории РФ за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ», у лесозаготовителей имеется возможность вывозить древесину за границу, незначительно обрабатывая древесину, например, удаляя кору. Критерии переработки древесины в указанном документе фактически отсутствуют, что позволяет поставщикам вывозить древесину по минимальным таможенным платежам.

Внедрение критериев переработки древесины в сторону увеличения ее степени создаст базовые условия для постройки новых деревообрабатывающих предприятий на территории региона и повышения уровня занятости местного населения.

2.5. Проблемы недостатков законодательства и правоприменения

Несмотря на средний ежегодный прирост регистрации незаконных рубок в Иркутской области (15 %) и числа преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп (15–20 %), количество вынесенных приговоров в виде реального лишения свободы виновным лицам остается чрезвычайно низким. Так, с 2012 по 2018 г. наказание в виде лишения свободы было назначено лишь 28 лицам, в подавляющем большинстве случаев преступники приговариваются к лишению свободы условно⁹. При этом указанные лица, как показывает статистика, зачастую продолжают совершать преступления.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что уголовное законодательство России в сфере уголовной ответственности за незаконную рубку предусматривает необоснованно гуманное наказание (Татарников, Никитин 2018), однако полагаем, что само по себе ужесточение наказания не окажет решающего воздействия на лесную преступность. Думается, что и предлагаемое одним из этих же авторов (Татарников 2016, 41) ограничение сферы условного осуждения само по себе окажется малоэффективным, поскольку к лишению свободы условно в подавляющем большинстве приговариваются непосредственно лесорубы и работники, которых в экономически неблагополучных регионах несложно найти. Замена условного лишения свободы реальным лишь немного увеличит их нелегальную зарплату (так как повысится риск), но не решит проблему.

⁹ Статистические сведения ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2012–2018 гг. (получены по официальному запросу).

Другой стороной данного процесса выступает сложность доказывания по ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ. Так, отмечены случаи, когда зарегистрированный факт совершения преступления по ч. 3 ст. 260 УК РФ переквалифицируется в суде на менее тяжкий состав (ч. 1 или 2) за счет невозможности доказать необходимый для вменения объем ущерба и/или факт совершения преступления группой лиц. В связи с этим необходимы совершенствование практики первоначальных следственных действий, наращивание оперативных позиций (см. подробнее в п. 2.8) и повышение качества оперативного сопровождения. На наш взгляд, помимо ужесточения наказаний, значительное внимание следует уделить практике доказывания в целом и привлечению к уголовной ответственности организаторов, заказчиков и пособников незаконной рубки и оборота леса, а не только исполнителей в частности.

Одной из мер по повышению качества расследования уголовных дел могло бы стать создание совместного с представителями Следственного комитета координирующего органа, в обязанности которого входила бы проверка законности и обоснованности возбуждения уголовных дел в лесной сфере в отношении должностных лиц. Такая мера способствовала бы объективному исследованию всех обстоятельств того или иного дела, надзору за работой соответствующих органов на данном направлении.

2.6. Организационно-технические проблемы

Отдельного рассмотрения требует проблема контроля за местами сбыта незаконно заготовленной древесины. В Иркутской области действуют свыше 500 железнодорожных тупиков, где производятся реализация и погрузка древесины¹⁰. Как правило, законность получения леса в таких местах надлежащим образом не проверяется. В случае если руководитель тупика пренебрегает законом и принимает при закупке древесину без документов либо от неустановленных лиц, доказать ее незаконное происхождение становится проблематично. Подобные места становятся точками сбыта нелегально заготовленной древесины в регионе. В Красноярском крае количество таких пунктов приема на железной дороге кратно ниже — всего 24, при этом каждый из них проверяют правоохранительные органы¹¹.

Коррупционным проявлениям в сфере нелегального оборота леса также способствует хранение древесины без реализации до решения суда. Поскольку незаконно заготовленная древесина является портящимся по естественным причинам сырьем (гниение, пересушка и т. п.), законодательно предусмотрена ее реализация до вступления приговора суда в законную силу. Обеспечением данной меры занимаются судебные приставы во взаимодействии с Территориальным управлением Росимущества в Иркутской области и Главным управлением МВД России по Иркутской области.

Сущность указанной реализации заключается в недопущении снижения сортовой годности древесины и обеспечении исполнения предписаний суда по возмещению материального ущерба, причиненного нелегальной заготовкой леса. Между тем в силу различных причин происходит затягивание данного процесса,

¹⁰ Данные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2018 г. (получены по официальному запросу).

¹¹ Там же.

вследствие чего наступают порча изъятого пиломатериала, либо его утрата, либо снижение его сортовой годности, чем нередко пользуются преступники, вступая в сговор с лицами, занимающимися непосредственным хранением, фактически похищая сортовую древесину под видом естественной порчи в результате ненадлежащего хранения.

В то же время хранение изъятой из незаконного оборота древесины входит в должностные обязанности руководителей территориальных органов внутренних дел области, которые не всегда в состоянии организовать процесс надлежащего хранения, что остается серьезной проблемой.

Сложности последующего хранения древесины снижают эффективность деятельности полиции. Данный порядок требует пересмотра, например передачи полномочий по хранению местной администрации или иным органам, осуществляющим функции лесоохраны.

2.7. Вопросы хозяйственной деятельности, в том числе в рамках взаимодействия субъектов

С момента введения в УК РФ ст. 191¹ («Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины») в Иркутской области возбуждено и окончено расследованием не более двух десятков уголовных дел. Практически во всех районах области при квалификации преступления по ст. 191¹ УК РФ возникают проблемы с расчетом стоимости незаконно заготовленной древесины в ходе хранения, перевозки, переработки или сбыта.

Несмотря на то что ущерб по ст. 191¹ УК РФ с 2014 г. исчисляется по правилам, определенным в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», прокуроры районов области зачастую исчисляют размер причиненного ущерба, исходя из рыночной стоимости древесины. Таким образом, размер реально причиненного ущерба нередко занижается, что не позволяет возбудить уголовное дело по факту незаконного оборота древесины.

Одним из способов решения данной проблемы видится вынесение указанных вопросов на обсуждение в рамках координационного совещания по обеспечению правопорядка в Иркутской области для выработки единой практики оценки ущерба при незаконной заготовке древесины.

Другим фактором, значительно осложняющим эффективное противодействие преступности в лесной отрасли, является возбуждение уголовных дел по фактам, обнаруженным в результате космического мониторинга. С момента спутникового снимка до момента передачи материалов для возбуждения уголовного дела проходит от одного до двух лет. Как результат, выявленные с помощью такой технологии преступления практически не раскрываются. Ежегодно поступает свыше 100 заявлений по фактам незаконной рубки, возбуждается примерно столько же уголовных дел. На этом фоне в 2019 г. было раскрыто лишь одно такое преступление¹².

¹² Данные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2019 г. (получены по официальному запросу).

Причина такого положения дел состоит в длительной конкурсной процедуре получения указанных снимков, в которой по заказу Рослесхоза участвуют как российские, так и зарубежные компании: осуществляется анализ полученной информации Рослесинфоргом, после чего (через два-три месяца с момента съемки) информация поступает в территориальное представительство, Рослесинфорг «Прибайкалеспроект» (филиал), рассылается по территориальным инстанциями Рослесхоза и лишь спустя год-два приходит в органы внутренних дел¹³.

Одним из способов решения указанной проблемы могло бы стать заключение соглашения между представителями органов внутренних дел и Рослесинфоргом «Прибайкалеспроект» (филиал) в Иркутске, что дало бы возможность сократить время получения ценной оперативной информации и повысить качество расследования за счет более раннего реагирования на факты незаконной рубки леса (два-три месяца с момента съемки).

Еще один способ — оперативное выявление фактов незаконной рубки леса с использованием беспилотных летательных аппаратов Иркутской базы авиационной охраны лесов, а также более активная работа сотрудников министерства лесного комплекса Иркутской области по проверке закрепленного за ними лесного фонда и своевременному выявлению лесонарушений.

Несмотря на колоссальный объем незаконно вырубленного леса, сотрудники лесничеств часто не выявляют незаконную рубку своевременно, а о фактах обнаружения спутником сообщается в правоохранительные органы спустя долгое время.

2.8. Проблемы недостатков работы органов внутренних дел

Ежегодно с мест незаконных рубок изымается все большее количество единиц техники (в 2013 г. — 567, 2014 г. — 777, 2015 г. — 1096, 2018 г. — 728)¹⁴, между тем практически вся она возвращается по решению суда законным владельцам, после чего нередко вновь используется в совершении преступления.

Сотрудники отделов экономической безопасности и противодействия коррупции считают, что незаконная рубка (ст. 260 УК РФ) — преступление общеуголовной направленности, и в оперативной работе отдают приоритет экономическим составам в сфере лесопромышленного комплекса. В свою очередь, сотрудники уголовного розыска также рассматривают работу по выявлению и раскрытию фактов незаконной рубки как непрофильную и плановой оперативной работой не занимаются.

Ситуация усугубляется отсутствием организующей и координирующей роли начальника органа внутренних дел, который не принимает решений и не контролирует работу по усилению оперативных позиций в лесу.

¹³ Основные направления развития Информационной системы дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз). Дата обращения 8 мая, 2021. <https://aviales.ru/default.aspx?textpage=117>; Минприроды России сформировало заявку в ГК «Роскосмос» о 100 %-ном охвате космическим мониторингом лесного фонда страны. Дата обращения 8 мая, 2021. http://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_rossii_sformirovalo_zayavku_v_gk_roskosmos_o_100-okhvate_kosmicheskim_monitoringom_lesnog/?special_version=Y.

¹⁴ Данные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2013, 2014, 2015, 2018 г. (получены по официальному запросу).

В связи с изложенным организация работы по выявлению преступлений в лесной сфере требует пересмотра.

Другим направлением совершенствования работы по установлению лиц, совершающих преступления в лесной сфере, является повышение качества взаимодействия с населением в рамках повседневной работы. В частности, подразделения органов внутренних дел профилактической направленности могут проводить такую работу в рамках обязательных встреч с населением на обслуживаемой территории, подготовки отчетов за прошедший год и т. п. Это касается, например, участковых уполномоченных полиции, действующих в формате исполнения требований Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205, а также сотрудников лицензионно-разрешительной службы при перерегистрации оружия у охотников. Сбор и обработка информации, полученной в ходе таких встреч, могут существенно повысить уровень профилактики незаконных рубок, чего сегодня практически не происходит.

2.9. Древесина как средство совершения преступления

Среди причин и условий, способствующих росту числа преступлений, связанных с незаконной рубкой леса, следует выделить системные недостатки в финансово-экономическом секторе России.

В науке уголовного права под средствами совершения преступления в общем смысле понимаются предметы материального мира, приспособления, при помощи которых совершается преступление. К сожалению, незаконно добытая древесина может быть не только предметом преступного посягательства, но и средством совершения экономических преступлений в лесопромышленном комплексе. Что особенно плачевно, латентность подобных преступлений остается высокой, а практика и средства доказывания серьезно отстают от криминальной реальности.

Мы разделяем точку зрения ученых, полагающих, что цепочки посредников представляют собой, в частности, средство сокрытия фактов нелегальной добычи древесины (Татарников 2016, 42), однако это не всегда является конечной целью преступников. Так, факт продажи леса, в том числе его экспортирования, используется как инструмент возврата налога на добавленную стоимость. По экспертным оценкам, до 350 млн долларов ежегодно возмещается по подобным преступным схемам (Белохребтов 2015, 119).

Сложность выявления и доказывания указанных преступлений связана с тем, что преступники используют несовершенство законодательства как в самых разных отраслях права (финансовом, налоговом, банковском, бюджетном, гражданском и т. п.), так и на разных уровнях (региональном, федеральном, международном). Крайне негативное влияние на рост числа лесных преступлений оказывает коррупция в отдельных министерствах и ведомствах, а также низкий уровень межведомственного взаимодействия, направленного на борьбу с ней. Подробно описать все подобные схемы в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Однако остановимся на ключевых аспектах схем незаконного возврата налога на добавленную стоимость с использованием древесины в качестве средства совершения преступления.

В регионе, отличном от места заготовки леса, например во Владимирской области, создается юридическое лицо, занимающееся разными видами деятельности,

среди которых прописывается также продажа древесины и изделий лесопереработки на экспорт. Такая организация занимается вполне легальной хозяйственной деятельностью со значительным финансовым оборотом, платит налоги и т. п. Затем в субъекте, где незаконно добывается лес, например в Иркутской области, открывается филиал указанного юридического лица, который уже непосредственно занимается закупкой древесины на местах. В большинстве случаев филиал не приобретает древесину непосредственно у лесозаготовителей, а использует сеть контрагентов — фирм-однодневок. Смысл схемы на данном этапе предельно прост: после покупки леса у множества фирм-однодневок дробится количество сделок¹⁵, а также легитимируется факт приобретения товара¹⁶. Фирмы-однодневки приобретают лес у физических лиц за наличный расчет без уплаты налога; филиал реализует скупленный лес за рубеж в качестве экспортера, а полученные за его выручку деньги переводит материнской фирме. На этом же этапе формируются финансовые документы, в которых сумма выручки существенно завышается. Далее материнская фирма обращается в налоговые органы за возмещением налога на добавленную стоимость по факту продажи древесины за рубеж. Фирма, находящаяся не в лесном регионе, имеющая существенный денежный оборот, проще скроет факт незаконности возврата такого налога. Кроме того, возврат налога на добавленную стоимость по экспортным операциям, связанным с продажей леса в Иркутской области, осуществить значительно сложнее как в силу повышенного внимания к таким операциям со стороны правоохранительных органов, так и вследствие принятия ряда региональных нормативных актов.

3. Выводы

На основании проведенного анализа выделяются ключевые причины совершения преступлений в лесной сфере:

- проблемы в социально-экономической сфере;
- существенный уровень коррупции среди субъектов, осуществляющих распорядительные, контрольные и правоохранительные функции, при редком привлечении должностных лиц к ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной);
- недостаточная эффективность контрольных и надзорных функций;
- просчеты в организации профилактической и оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел;
- высокая латентность экономических преступлений в сфере лесного комплекса.

Разумеется, простого и единственного способа снизить уровень преступности в лесной сфере не существует. Решить описанные проблемы в состоянии только комплекс последовательно реализуемых мероприятий, в которые будут вовлечены все или практически все возможные субъекты. Предлагаемые нами на примере Ир-

¹⁵ Если незаконно заготовленный лес и изымут, то только по каждому отдельно взятому эпизоду, но не по всем сразу.

¹⁶ Купив незаконно заготовленный лес у фирмы-контрагента, покупатель становится добросовестным приобретателем.

кутской области меры, направленные на снижение преступности в лесной сфере, в том или ином виде применимы к любому подобному региону России.

Меры, рекомендуемые Правительству Иркутской области:

- инициировать рассмотрение вопроса о введении моратория на вывоз древесины на экспорт за пределы территории РФ;
- разработать предложения по внесению изменений в действующее федеральное законодательство, разъясняющих понятие «переработка древесины», чтобы исключить вывоз фактически не переработанной древесины (либо с незначительной степенью переработки) по заниженным таможенным пошлинам;
- обсудить необходимость внесения изменений в положение о министерстве лесного комплекса в части вменения в должностные обязанности специалистов территориальных отделов министерства лесного комплекса ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной) за принятие должных мер к обеспечению контроля за закрепленными участками лесных угодий;
- провести анализ и выработать конкретные планы развития социально-экономической сферы в лесных регионах Иркутской области.

Меры, рекомендуемые правоохрнительным органам региона:

- в рамках организационно-штатных мероприятий рассмотреть возможность создания в своей структуре специализированного подразделения по выявлению и раскрытию преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, в том числе экономической направленности, с непосредственным подчинением областному аппарату;
- во взаимодействии с ОАО «Российские железные дороги» и правительством Иркутской области вынести на обсуждение вопросы существенного сокращения количества железнодорожных тупиков, где осуществляется отгрузка древесины, введения на действующих местах отгрузки древесины дополнительного контроля, в том числе с участием заинтересованных субъектов; обсудить возможность вменения в обязанность должностным лицам хранения на железнодорожных тупиках древесины исключительно при наличии документов, подтверждающих законность ее приобретения;
- совместно с правительством Иркутской области рассмотреть возможность передать полномочия хранения изъятой из незаконного оборота древесины органам местного самоуправления, территориальным представительствам министерства лесного комплекса Иркутской области или иным государственным органам;
- во взаимодействии с министерством лесного комплекса Иркутской области, филиалом Рослесинфорга «Прибайкалеспроект», Минэкономразвития и министерством природных ресурсов Иркутской области пересмотреть методику получения и обработки данных космического мониторинга; рассмотреть вопрос о возможности заключения соглашения с филиалом Рослесинфорга «Прибайкалеспроект» по оперативному предоставлению сведений об инвентаризации лесов с использованием данных космического мониторинга;

- пересмотреть организацию работы в территориальных подразделениях уголовного розыска и отделов экономической безопасности и противодействия коррупции, исключить межведомственные разногласия;
- инициировать встречи с главами муниципальных образований Иркутской области по вопросу установления ставок платы за единицу объема лесных ресурсов (древесины, лесных насаждений) в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, в целях упорядочения нормативно-правовой базы, необходимой для исчисления размера ущерба по преступлениям, связанным с незаконной рубкой деревьев;
- совместно с представителями учебных заведений Иркутской области инициировать на базе школ и вузов региона создание пилотных дружин экологической направленности; рассмотреть возможность переориентации части существующих народных дружин на профилактику преступлений в лесной сфере;
- инициировать проверку мест приема и отгрузки древесины, в том числе с участием сотрудников заинтересованных ведомств;
- обсудить с Иркутской базой авиационной охраны лесов возможность заключения соглашения о проведении совместных мероприятий по выявлению фактов незаконной рубки леса;
- пересмотреть организацию оперативного взаимодействия с населением в рамках работы по выявлению преступлений в лесной сфере; направить деятельность участковых уполномоченных полиции в процессе обязательных встреч с населением на обслуживаемой территории, а также сотрудников лицензионно-разрешительной службы при перерегистрации оружия у охотников на оперативное получение любой информации о фактах незаконной рубки; в ходе взаимодействия с населением осуществить подбор неоперативных источников информации, способных предоставлять сведения о реальном состоянии дел в лесной сфере;
- в рамках отчетов и обязательных встреч с населением освещать проблемные вопросы, связанные с преступлениями в лесной сфере, результаты работы полиции, выступать в средствах массовой информации; информировать граждан о каналах взаимодействия с полицией по данным вопросам.

Библиография

- Амурская, Дарья. 2019. «Губернатор Иркутской области предложил запретить экспорт круглого леса с 2020 года». Дата обращения 7 февраля, 2020. <https://www.irk.kp.ru/online/news/3428735>.
- Белозерцев, Сергей М. 2015. «Отдельные меры по борьбе с криминальным лесным рынком: новые подходы и старые проблемы (на примере Иркутской области)». *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* 1 (72): 31–36.
- Белохребтов, Вадим С. 2015. «Проблемы выявления и раскрытия мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса». *Вестник Казанского юридического института МВД России* 3 (21): 119–123.
- Давыдова, Галина В., Михаил И. Тагиев, Игорь С. Кородюк, Ирина О. Кравченко, Галина Н. Макарова. 2019. «Совершенствование законодательного регулирования санитарных рубок как фактор нейтрализации теневого сектора лесопромышленного комплекса». *Всероссийский криминологический журнал* 6: 909–920.

- Дицевич, Ярослава Б., Ольга А. Белых, Генриетта Д. Русецкая. 2017. «Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы». *Всероссийский криминологический журнал* 2: 308–317.
- Кузнецова, Нелли Ф. 1984. *Проблемы криминологической детерминации*. М.: Издательство Московского университета.
- Лавыгина, Ирина В. 2013. «Организованные формы незаконной рубки лесных насаждений». *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права* 3: 135–142.
- Татарников, Владимир Г. 2016. «О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере охраны леса». *Глаголь правосудия* 2 (12): 40–42.
- Татарников, Владимир Г., Юрий П. Никитин. 2018. «О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за незаконную рубку леса». *Евразийский юридический журнал* 10: 222–224.

Статья поступила в редакцию 22 февраля 2020 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Анисимов Андрей Геннадьевич — канд. юрид. наук, доц. кафедры; theghoul@yandex.ru
Никеров Дмитрий Михайлович — доц. кафедры; swone1@yandex.ru

Crime in the field of the timber industry complex (on the example of the Irkutsk region)

A. G. Anisimov¹, D. M. Nikerov²

¹ Irkutsk branch of the All-Russian State University of Justice,
4, ul. Nekrasova, Irkutsk, 664011, Russian Federation

² Baikal State University,
11, ul. Lenina, Irkutsk, 664003, Russian Federation

For citation: Anisimov, Andrey G., Dmitry M. Nikerov. 2021. "Crime in the field of the timber industry complex (on the example of the Irkutsk region)". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 643–659. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.310> (In Russian)

The article analyzes the problems associated with illegal logging, as well as its illegal circulation in the territory of the Irkutsk region. Statistical information is analyzed that indicates that the situation in the field of illegal logging is much worse than in the neighboring Krasnoyarsk Territory. The range of subjects called upon to engage in forest conservation is described. A criminologically significant set of causes and conditions of crime in the forest sector is considered. The authors consider the main reasons for illegal logging in the region at the level of society to be defects in the ecological consciousness of citizens and attitudes towards extensive exploitation of the environment for the sake of economic growth. The authors attribute the low level of control over the legal turnover of timber, the shortcomings of the legislative sphere, to the conditions that are conducive to these crimes. The socio-economic factors that contribute to the crimes considered in the territory of the Irkutsk region, rich in forest resources, are analyzed. The problems associated with the degradation of the woodworking industry in the region amid an increase in the number of logging are described in detail. The authors consider shortcomings in the field of regulatory and law enforcement practice, on both a regional and federal level, which makes it possible to commit illegal logging in the region. On the basis of

the study conducted, specific legislative, organizational and technical proposals are formulated to prevent crimes in the timber industry of the Irkutsk region. The measures proposed by the authors are partially or fully applicable for similar regions of Russia.

Keywords: timber industry complex, illegal logging, crime in the forest sector, combating crime in the forest sector, interaction of forest conservation services, space monitoring, ecological consciousness.

References

- Amurskaia, Dar'ia. 2019. "The governor of the Irkutsk region proposed to ban the export of round timber from 2020". Accessed February 7, 2020. <https://www.irk.kp.ru/online/news/3428735>. (In Russian)
- Belokhrebto, Vadim S. 2015. "Problems of detecting and disclosing fraud in the reimbursement of value added tax in the field of the timber industry". *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* 3 (21): 119–123. (In Russian)
- Belozertsev, Sergei M. 2015. "Selected measures to combat the criminal forest market: New approaches and old problems (on the example of the Irkutsk region)". *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* 1 (72): 31–36. (In Russian)
- Davydova, Galina V., Mikail I. Tagiev, Igor' S. Korodiuk, Irina O. Kravchenko, Galina N. Makarova. 2019. "Improving the legal regulation of sanitary felling as a factor in neutralizing the shadow sector of the timber industry". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 6: 909–920. (In Russian)
- Dicevich, Yaroslava B., Olga A. Belyh, Genrietta D. Ruseckaya. 2017. "Combating crime in the field of forestry: Problems and prospects". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 2: 308–317. (In Russian)
- Kuznetsova, Nelli F. 1984. *Problemy kriminologicheskoi determinatsii*. Moscow, Moskovskii universitet Publ. (In Russian)
- Lavygina, Irina V. 2013. "Organized forms of illegal felling of forest plantations". *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* 3: 135–142. (In Russian)
- Tatarnikov, Vladimir G. 2016. "On improving legislation on criminal liability for crimes in the field of forest protection". *Glagol' pravosudiia* 2 (12): 40–42. (In Russian)
- Tatarnikov, Vladimir G., Iurii P. Nikitin. 2018. "On improving legislation on criminal liability for illegal logging". *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* 10: 222–224. (In Russian)

Received: February 22, 2020

Accepted: June 9, 2021

Authors' information:

Andrey G. Anisimov — PhD in Law, Associate Professor of the Department; theghoul@yandex.ru
Dmitry M. Nikerov — Associate Professor of the Department; swone1@yandex.ru